«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды…»

Когда я слышу слова о том, что родителей не выбирают, их должны любить такими, какие они есть, мне всегда хочется похвастаться тем, что любовь к моим родителям вовсе не долг, а радостное состояние души, ведь мне невероятно повезло с ними.

Мама с папой были словно рождены друг для друга: они мечтали об одном и том же, увлекались одинаковыми книгами, и если один начинал фразу, второй ее подхватывал. Счастье, грусть, проблемы и любовь они всегда делили пополам. Мне казалось, так бывает у всех и всегда. Только став много старше, я поняла, что любовь – это огромный обоюдный труд, семейная жизнь – дорога со встречным движением друг к другу. Однако люди не всегда готовы трудиться ради своего семейного счастья. Познание взрослой жизни с привкусом разочарований со мной случилось значительно позже.

Любимой порой моего пути долгое время оставалось детство, хотя и тогда бывали моменты отчаяния и грусти.

В третьем классе я увлекалась оригами – искусством складывания фигурок из бумаги. Обратив внимание на мои успехи, наш классный руководитель попросила сделать тридцать тюльпанов для девочек нашего класса к 8 Марта. Педагог решила раздать тюльпаны мальчикам, чтобы те в свою очередь одарили ими девочек, по своему выбору. С каким рвением я готовила эти тюльпаны. Один был краше другого. Цветы получились, словно живые, я даже придумала, как сделать махровые лепесточки. Родители пытались помочь мне, но я просила не мешать, поскольку давно мечтала получить знаки внимания от мальчика Коли, который мне нравился с первого класса. Когда я затейливо складывала разноцветную бумагу, мечтала, как это произойдет.

Коля, по моему мнению, должен был обратить на меня внимание и оценить мой талант. Перед праздничным днем я почти не спала. Папа помог донести цветы до школы и сказал, что отпросится с работы пораньше, чтобы забрать меня домой.

Я, как обычно, на прощание поцеловала папу в щечку, а сама мечтала, чтобы домой

проводил меня именно Коля…

На перемене учительница попросила девочек выйти из класса, закрывшись с мальчиками внутри. Девчонки поняли, что там готовится сюрприз, только я знала какой и была почти уверена, что для меня он будет самым приятным.

Через несколько минут мы зашли в класс. Нарядные мальчики что-то держали за спинами и улыбались. Учительница произнесла слова поздравления и… мальчишки с криками «поздравляем!» кинулись к нам. От предвкушения я закрыла глаза, а когда открыла, увидела, что цветы вручены всем, кроме меня. У моей соседки по парте Кати их было больше всех…

Классная руководительница удивленно посмотрела на Колю, но тот в ответ сказал, что сделал то, что хотел. От обиды слезы подступили к моим глазам. Чтобы не разрыдаться при одноклассниках я выскочила из класса и побежала в туалет. К моему удивлению, меня пыталась успокоить та самая Катя. Так я потеряла первую школьную любовь и приобрела лучшую подругу на всю жизнь.

Главный сюрприз, который успокоил мою душу, случился после уроков.

Когда закончились занятия и весь класс высыпал на улицу, все увидели моего папу с настоящими тюльпанами в руках. Я взвизгнула от радости и бросилась ему на шею. Он схватил мой портфель, вручил цветы и сказал, что у меня всегда должно быть все настоящее.

Много лет я пытала папу, откуда он угадал, что мне не подарят цветы на том злосчастном школьном празднике. В ответ слышала лишь одно, что он просто хотел меня порадовать.

Мои родители всегда были оптимистами, из всего плохого, что встречалось им на пути, они старались извлечь пользу. Учили меня никогда не впадать в отчаяние, любили повторять известную фразу американского психолога: «Если судьба вручает тебе

лимон, постарайся сделать из него лимонад».

Я всегда смеялась в ответ, говорила, что люблю только апельсиновый сок, поэтому предпочитаю, чтобы судьба дарила лишь апельсины.

В десятом классе к нам в школу перевелся очень красивый молодой юноша Андрей, который сразу обратил на меня внимание. Мы стали встречаться. После школы мы решили пожениться, но, чтобы не шокировать родителей раньше времени, договорились сохранить нашу тайну. Будущее рисовалось мне прекрасным фильмом, в котором мы с Андреем должны были прожить длинную счастливую жизнь, воспитывать детей, баловать внуков, как это делали мои бабушки и дедушки.

После успешных выпускных школьных экзаменов, перед поступлением в долгожданный вуз я решила сходить к стоматологу, до которого вот уже несколько месяцев не могла добраться в связи с огромной занятостью в школе.

Меня встретила крупная пожилая дама, которая после осмотра приняла решение удалить один коренной зуб, поскольку тот уже не поддавался лечению. Получив направление к хирургу, я ругала себя за то, что так запустила болезнь.

Манипуляции по удалению проводил молодой выпускник медицинского института, который выдергивал мой зуб, казалось, целую вечность. Вечером у меня поднялась температура. Рана после удаления имела жуткий вид, температуру сбить не удавалось. Через несколько дней меня забрали врачи скорой помощи для госпитализации с подозрением на заражение крови.

По ходу лечения выяснились проблемы с сердцем, появились осложнения. В больнице я провела тридцать дней и не успела сдать экзамены для поступления на очное отделение архитектурной кафедры вуза, но это было не самое страшное. Главный удар был впереди. Родители Андрея убедили его переехать жить и учиться в столицу. Он улетел почти сразу после того, как я оказалась в больнице. Ни одного слова на прощание, ни строчки…

Мир словно рухнул, я ненавидела того молодого врача, который изуродовал мою жизнь, родителей Андрея – за то, что разлучили меня с любовью всей жизни.

Не было дня, чтобы я не плакала. Родители перепугались не на шутку, старались не оставлять меня одну дома, поддерживали, пытались подбодрить, говорили, что у меня вся жизнь еще впереди и Андрей – не моя судьба.

Папа с мамой просили сосредоточиться на будущем и подумать о профессии. Я перекрасила волосы в черный цвет, купила такого же цвета одежду и никак не могла понять, как жить дальше. Но после того как узнала от подруги Кати, что у Андрея все в порядке, он хорошо учится, встречается с девушкой, т. е. живет на полную катушку в столице нашей Родины, решила прекратить страдать и снова найти себя.

Осенью в вузе моей мечты объявили добор на заочное отделение кафедры психологии. Приняв решение, что только там смогу окончательно «выздороветь», я успешно сдала вступительные экзамены.

Жизнь приобрела хоть какой-то смысл. Почти сразу после поступления я стала волонтером в реабилитационном центре онкобольных. Чужая боль, страдания и потери излечили меня. Мои невзгоды казались ерундой по сравнению с тем, что происходило в онкодиспансере с чужими людьми.

Моя задача сначала состояла в организации небольших праздников в палатах детей. Потом меня допустили к участию в мероприятиях по поддержке родителей.

Я научилась слушать и говорить нужные слова, разделять горе и помогать тем, кто нуждался в помощи. Учеба давалась мне невероятно легко.

Педагоги, узнав, что после занятий я работаю волонтером по своей профессии, стали меня уважать и ставили в пример. После окончания вуза мне предложили поступить в аспирантуру и работать на кафедре. Но я была уверена, что стала нужна людям, попавшим в беду. Я возглавила центр по работе с детьми и родителями при той школе,

где училась сама.

Родители гордились мной, но украдкой интересовались, когда я впущу в свое сердце и любовь? Я отшучивалась и говорила, что уже давно люблю своих родителей, свою профессию, своих трудных подростков и переводила разговоры на другие темы.

Однажды я решила подкрасить корни волос своей любимой черной краской. В магазине профессиональной косметики продавщица, работающая первый день, с ощутимым волнением посоветовала купить краску нового производителя. Приняв на веру слова продавца о том, что краска черная, я отправилась домой чернить свою шевелюру.

Сделав все по инструкции, я услышала звонок телефона. Звонила ученица восьмого «б», которая жаловалась на свою судьбу, родителей и весь мир. Мои подопечные часто обращались ко мне, чтобы не чувствовать себя одинокими. Убедив девчушку, что все будет хорошо, я пошла в ванную смывать краску.

С головы потек ручей красной воды. Я перепугалась, ведь черная краска не должна была дать такой оттенок. Когда я высушила волосы, поняла, что они приобрели ярко-красный цвет. Сначала я была готова убить молоденькую продавщицу, но, когда нашла мелкий шрифт на коробочке со словами «цвет алого заката», готова была задушить себя за невнимательность. Купить краску другого цвета мне не удалось – магазин закрылся.

Я металась по дому и никак не могла придумать, как спрятать свои густющие волосы цвета алого заката под шапку на целый рабочий день. В разгар моих метаний родители вернулись из ресторанчика, в котором любили проводить время по воскресеньям.

«Боже, какая красота!» – как обычно хором сказали они. «Какая красота?! – кричала я. – Мои волосы похожи на огнетушитель!» «Они – как огонь страсти», – добавил папа. Мама предложила сделать локоны и воспользоваться ее любимой красной помадой. «Опять готовите лимонад», – ехидно заметила я, но спорить не стала.

Никогда прежде я не слышала столько комплиментов от коллег и детей. Подумала, что это совпадение, и тем же вечером отправилась на встречу со своей лучшей подругой Катериной, чтобы послушать ее мнение относительно моего нового образа.

Катя не умолкала ни на минуту. Она благодарила ту девчушку, которая из-за неопытности изменила цвет вороньего крыла на моей голове.

Мы решили сходить в кафе выпить вина по случаю моего преображения. Я обратила внимание на восторженные взгляды окружающих и наконец-то поверила, что стала неотразимой. Весь вечер за мной наблюдал молодой интересный мужчина. Когда Катя ушла в дамскую комнату, он подсел ко мне и сказал, что мое лицо ему кажется очень знакомым. Я ответила, что это вполне возможно, ведь по роду своей профессии я работаю со многими людьми. Мужчина представился Алексеем и предложил угостить нас лучшим вином в этом кафе.

После возвращения Катерины мы предложили Алексею остаться за нашим столиком, чтобы продолжить веселье. Собеседник оказался интересным, открытым человеком. Катя с удовольствием рассказала про повод нашего веселья, Алексей поведал, что просто решил зайти поужинать после трудного рабочего дня.

Мы смеялись, шутили, рассказывали забавные истории из жизни, казалось, Алексей был нашим давним другом. Расставаясь, он передал мне свою визитку и сказал, что работает массажистом и, если мне понадобится его помощь, он всегда будет готов ее оказать, но был бы счастлив, если я просто ему позвоню, чтобы встретиться вновь.

В моей душе появилось забытое волнение. Я, как девчонка, не могла решиться позвонить Алексею. Через два дня, выходя из школы, я увидела его с тюльпанами в руках. Это был будто привет из детства. Забыв, что вокруг меня могут быть дети, я подбежала к Алексею. Он вдруг крепко прижал меня и жадно поцеловал. С того дня черной одежде не было места в моем гардеробе…

Через месяц он предложил переехать жить к нему. Я не стала долго размышлять. Родители видели, что я счастлива, и не стали меня удерживать. Алексей был моей половинкой, он начинал фразу – я заканчивала.

Однажды перед сном я спросила, почему он стал массажистом, он ответил, что несколько лет назад был хирургом в стоматологической клинике, но допустил ошибку, после которой молодая девушка чуть не умерла от заражения крови. Когда ее выписали, он дал себе зарок, что никогда не будет работать хирургом.

Учитывая его медицинское образование и достаточно крепкое телосложение, он решил пройти переквалификацию и навсегда забыть про хирургию…

Я была поражена его признанием. Рядом со мной находился мужчина, которого я ненавидела всю свою юность. В душе моей словно все оборвалось. Дождавшись, когда Алексей уснет, я ушла к родителям и, глотая слезы, все рассказала. Родители предложили успокоиться и вести себя как положено взрослому психологу, а не как подростку.

Утром я вернулась к Алексею и рассказала про ту часть жизни, которую хотела забыть. Он выслушал меня и ответил, что очень сожалеет о случившемся и просит его простить. Он в который раз повторил, что любит меня и больше всего хочет, чтобы я стала его женой.

Если бы сутки назад я услышала эти слова, то, наверное, умерла бы от счастья. Но теперь мне казалось, что мы не можем быть вместе. Быстро собрав вещи, я ушла.

Алексей не сдался. Он постоянно звонил, присылал домой шикарные букеты цветов, встречался с моими родителями, объяснял им, что мечтает прожить со мной всю жизнь. Но я не хотела его видеть.

Через несколько недель я как обычно возвращалась с работы и увидела около своего подъезда чей-то незнакомый силуэт. Подойдя поближе, я узнала в нем Андрея – мою вторую школьную любовь.

Передо мной стоял худощавый, неплохо одетый молодой мужчина. От юношеской привлекательности у него почти ничего не осталось, только глаза были прежними.

Мы сухо поздоровались, Андрей предложил пройтись.

По дороге в парк он говорил, что город, в котором я живу, ужасен, лишен столичного лоска и красоты, потом он перевел разговор на свою удачную жизнь и карьеру. Он приехал на похороны отца и решил заглянуть к школьной подруге.

Я напомнила, что мы были не просто друзьями, а женихом и невестой, в ответ прозвучала фраза о нелепости жизни в захолустье, когда есть перспектива обустроиться в лучшем месте. На вопрос, почему, уезжая, он даже не простился, Андрей засмеялся, напевая слова из старого фильма: «Долгие проводы – лишние слезы».

По его мнению, я была так увлечена своими родителями и этим убогим мирком, что было бессмысленным меня перевоспитывать. Вопрос обучения в крупном городе был решен за полгода до окончания школы.

От цинизма своего собеседника я опешила. Выходит, он все время мне врал про свою любовь ко мне. На вопрос, зачем он лгал, почему честно не рассказал обо всем, Андрей ответил, что ему нравилось, что я бегаю за ним, как преданная собачонка. Это повышало его уровень самооценки. На меня словно пролился холодный душ. Передо мной стоял влюбленный в себя эгоист. Он совершенно не испытывал угрызений совести.

Андрей так легко предал меня и свою подлость выдавал за расчетливую целесообразность.

«Зачем ты захотел меня снова увидеть?» – невольно вырвалось у меня.

«Я пришел к тебе как за лекарством против депрессии. Мне пришлось разбежаться с

очередной своей подругой. Она надоела мне со своими разговорами о создании семьи, детях, взаимных обязательствах. Жить надо для себя и не врать друг другу про высокие чувства».

Меня словно стошнило. Я решила, что с меня хватит признаний этого законченного бездушного циничного потребителя чужих чувств и привязанностей. Он пришел получить от меня помощь, но оказалось – излечил меня от последних иллюзий, пустых мечтаний и словно избавил от груза прошлых чувств.

Внезапно я поняла, как дорог мне тот неопытный хирург, поменявший свою жизнь из-за сострадания к незнакомой ему девчонке. Благодаря ему я снова научилась жить. «Андрей, я когда-то тебя очень любила. А теперь прощай. Ты не стоишь даже мизинца того человека, который стал самым дорогим для меня». Бросив в лицо эту фразу, я повернулась и бегом направилась в клинику, где работал мой Леша, чтобы никогда больше с ним не расставаться…

Ариша ЗИМА